

"У дворфов есть много традиций, хороших, аль плохих,

Не нам о них судить, по крайней мере в слух.

Но и среди всех их древних ритуалов, поговорок, поверий...

Есть кое-что, что меня, как человека высокого ума...

Эм... Сильно смущает. Понимаете...

Когда между парой дворфов пробегают обида,

Которую не разрешить простыми словами или приказами танов...

Они могут, как бы так выразиться...

Пройти испытание силой и тот кто проиграет, тот и становится неправ.

Это старая традиция, очень старая,

А потому она до сих пор порой присутствует в жизни наших подгорных друзей.

В испытании участвовали двое противников,

Вот только уклоняться от ударов было запрещено.

Здесь проверялась выдержка, сила и честность твоих убеждений.

Конечно, порой из-за этого случались казусы

И неправый уходил от ответа, но право слово... Это же дворфы".

Наше вторжение на восток внутренних земель затягивалось. В ожидании помощи от северных соседей, мы решили не ждать у моря погоды и потихоньку продвигаться в сторону тролльеого города, прокладывая дорогу, чтобы войска Лордерона смогли быстро достичь наших позиций.

День за днём рубились леса и сжигались пни, высушивались овраги и закладывались первые, деревянные дороги, по которым шли тысячи солдат, следуя за нами.

Эта муторная и долгая работа сильно утомляла, отнимая много сил и времени, вынуждая на равне со всеми корячиться. Даже сам Торас, пару раз выбирался вперёд, повалить деревья, своими богатырскими ударами... Чертов полуорк, но вслух я этого никогда не скажу.

Но если для четы Троллебоев это было весельем и отдыхом, то я Gazardul! Мудрец, изобретатель, создатель нового, а не сраный лесоруб, поэтому решил сделать всё по своему!

-Давай-те раззявы! Навалитесь и пододвиньте машину ближе!

Огромная телега тряслась и грозилась перевернуться в любой момент, лишь два десятка мужиков, удерживающих её в одном положении, позволяли этому чуду техники выполнять свою задачу правильно.

Огромный двигатель, пышущий жаром и выбрасывающий в небо тонны чёрного, ядовитого дыма, беспрерывно требовал себе всё больше "подношений" в деревянных брусках.

Тим и ещё десяток работников, беспрерывно рубили поваленные деревья, обрубая сучья и срезая ветки с зелёной влажной листвой. Казалось, что дело стоит на месте, но по прошествии пары часов, когда обычным людям уже бы потребовался отдых и смена на новых работников, мы всё ещё могли продолжать.

Мой безумный гений создало отличную машину, которая брала на себя большую часть затрат и проблем, прорубая путь вперёд, огромными, выточенными вручную пилами.

Два огромных лезвия безостановочно валили толстые стволы, раскидывая по округе стружку, оставляя за собой след из опилок и двух широких борозд от колёс.

-Цепляйте вот это!

Сидя во главе всего этого цирка я умудрялся отдавать приказы и вести машину вперёд, следя за кучей показателей, каждый из которых пришлось вывести отдельно, так как времени на унифицирование и компоновку не было от слова совсем. Итак с этой бандурой возился четыре дня, собирая её из говна и палок.

Десяток рычагов, каждый из которых отвечал за определённое действие, были подписаны небольшими бирочка, болтающимися на ветру. Вся приборная панель была истыкана кнопками, и застекленными измерителями температуры и скорости. Стрелки на последних скакали, как ненормальные, но пока что... Пока что всё было в пределах нормы, поэтому мы могли продолжать работу.

-Очередное чудо, мастер Родгирн!

Счастливый голос Даната раздался из-за моего плеча. Парень сегодня ехал рядом, подменяя

Тима, как более головастый. Уж, как бы не был хорош мой главный помощник, но быстро сориентироваться в проблемах с такой техникой у него никак не выходило, в отличие от племянника короля.

Я, правда, сразу ему сказал, что она может рвануть в любой момент, но шило в жопе Троллебоев было таким здоровым, что он просто проигнорировал мои слова, смело усаживаясь рядом, корректируя показатели и помогая растапливать печь.

На наших лицах были надеты тугие платки и толстые очки, прикрывающие от дыма и ядовитых испарений. На телах не было брони, лишь легкие рубахи и фартуки, от того вся голова, шея и ключицы были покрыты сажей, превращая нас черножопых культиравских моряков, занимающихся самой черновой работой.

Не оборачиваясь, я помахал рукой, мол принял слова парня к сведению, но счастливый юноша никак не мог успокоиться, радуясь и восхищаясь этим убогим чудом техники.

-И всё же, до сих пор не верится! Вы же сделали это буквально из ничего, - хорошо хоть, парень понимал опасность своего распиздяйства и нормально выполнял работу, даже без остановок меня языком, - сначала Огнеплюй, теперь это! Когда получим доступ к металлам в горах, то сможем развернуться ещё сильнее! Подберём вам помощников, может сможет договориться со Стальгорном...

"Ух и понесло тебя салабон. Не летал шмель по поднебесью смолоду, не полетит и в старости с голоду".

Наивные мечты Даната вызвали добрую усмешку на лице. С моим появлением, люди Стромгарда начали по другому смотреть на моих соотечественников, искренне считая их куда дружелюбнее и более открытыми, чем наши братья из Заоблачного Пика.

"ХА! Да уж скорее, старый пердун Магни подотрёт своей рыжей бородой мой шикарный зад, чем пойдёт на контакт с людьми из других королевств. Уже чудо, что он отправил Мурадина с посольством в Лордерон".

И эта последняя мысль никак не давала мне покоя. Уверен, верзила Торас рассказал своему дружку королю, всё, без утайки. И Мурадин наверняка спешит сюда и чем закончится наша встреча, я предсказать не мог. Конечно, средний из Бронзобородов был куда прогрессивнее и адекватнее, но смерть родственника, жизнь вдали от дома, война на Родине и теперь ещё мои поделки здесь для людей. Как бы старый хрыч не напал при встрече.

"Да не... Он так не сделает. Надеюсь".

Успокоив себя подобными заявлениями, я хлопнул по плечу Даната, предупреждая, что пора заканчивать, так как машина начала подавать уж слишком много звуков, которые не предназначались её по конструкции.

-На сегодня закончим, нормально поработали, - хлопнув по колесу машины, я прошёлся по нашим трудам удовлетворенным взглядом, отмечая, что за сегодня мы преодолели почти четыре десятка метров, - всем отдыхать, завтра, как будем готовы, я всех созову.

Распустив народ, вернулся к работе, пока слабенькие людишки, постанывая и жалуясь на больные кости, уходили в сторону лагеря.

Рядом со мной остались только дозорные отряды, изредка возвращающихся сюда с обхода и проверяя наше состояние. Как бы мы не запугали троллей, но их редкие банды порой налетали на наши передовые отряды, стараясь пустить хоть немного крови.

-Mampas... Metun menu saragu (Тролли... нажрутса собственного дерьма) и лезут куда не надо, поскорее бы вы все подошли, чтобы честные люди могли жить спокойно.

Армия Лордерона приходила с фанфарами. Огромное войско, впереди которого гордо вышагивали знаменосцы, трубачи и какой-то слащавый тип, намаженный и одетый куда женственнее, чем любая баба в Стромгарде.

Всадники шли ровными рядами, пока их кони, чуть ли не в ногу выстукивали копытами по деревянным доскам, грозя в любой миг проломить хлипкую дорогу, определенно не предназначенную для подобного парада.

Следом шли полки, закованных в латы пехотинцев и рыцарей, а между подразделениями вышагивали представители церкви Света и волшебники из Даларана, которые решили присоединиться к нашему походу.

-Пришли на готовенькое, - сплюнув под землю, я почувствовал крепкую дружескую хватку на плече от Даната и предостерегающий взгляд от короля, обернувшегося на шум за спиной, - да понял я, понял. Чтоб этих выпендрёжников.

Войска Лордерона расходились широким веером, выстраиваясь перед нами, демонстрируя себя во всей красе. Одинакового роста, плечистые, красивые, в ярких цветах... И такие ненастоящие. Грёбанные игрушечные солдатики, у которых даже сапоги были чистыми. Они гордо поднимали свои клинки и копья, занимая отрететированное положение.

Все представители нашего подкрепления встали полукругом, чтобы каждый мог предстать перед взором короля Тораса, намекая, кому именно он обязан за столь щедрую помощь.

И когда армия наконец застыла, вперёд выехал её командир, лицо которого мне было знакомо. На гнедом коне, восседал командир войска, о чём сразу же мог догадаться любой, стоило

только бросить на него случайный взгляд.

Его гордая осанка и внутренняя сила притягивали к себе, хотелось встать рядом с ним и следовать дальше, громя любое зло на своём пути. Если Торас Троллебой завораживал своей силой, азартом, яростью и прямым характером, то этот человек славился своей харизмой, честью, праведностью и преданностью.

Одетый в великолепные доспехи, он при этом не почурался встать с нами вровень и спрыгнул со своего коня прямо в грязь, там где оканчивалась деревянная дорога. Развивающийся плащ, волевое лицо, твёрдый подбородок...

"Ты же не баб портить приехал, а на войну. Твою то мать, Андуин".

Заметив моё выражение лица, Андуин Лотар, последний представитель династии императоров Аратора и бывший главнокомандующий сил, разрушенного королевства Штормград, заодно улыбнулся, пряча улыбку в отросшей бороде.

Спокойно шагая нам на встречу, он бегло пробежался по лицам собравшихся, пока не застыл напротив Троллебога старшего. Два здоровенных человека, пару секунд мерились взглядами, до тех пор, пока Андуин не протянул свою лапищу вперёд.

Громкий звук хлопка, когда король Стромгарда сжал протянутую ладонь в крепкой хватке, показался громом на затихшем поле и лишь после этого, оба войска почувствовали, как натянутые ожиданием нервы расслабляются.

Но я уже не следил за развивающимися событиями, ведь помимо Андуина у него за спиной появились ещё несколько интересных человек.

Пятеро мужчин, в прочных тяжелых латах, которые не каждый человек сможет просто поднять, легко лавировали между рядами, пробираясь за спину предводителя воинства.

Каждый из них чем то выделялся. Внешностью, оружием, выражением лица, но все эти отличия меркли от одного только ощущения святого Света, который пронизывал их насквозь до такой степени, что через зрачки глаз порой проскакивали яркие солнечные искорки.

На их поясах висели закованные в цепи священные писания, а броня была украшена символом серебряной латной рукавицы. Пятеро молодых людей, рыцари, воины, священнослужители. Все одинаковые, как на подбор и лишь один с нашивками лейтенанта.

Следом за ними протиснулся мужчина средних лет, который периодически поглядывал в мою сторону. У него на голове была смешная шапка, а сам он держал необычный посох, на конец которого была надета такая же книга, как и у мальчишек рыцарей. И конечно же, на его груди тоже красовался знак серебряной рукавицы.

"Культисты, чтоб его мать".

Новый плевок в землю удалось подавить, потому что новый участник переговоров с королём Торасом был знаком мне лучше всех присутствующих.

Его золотая, с рыжими вкраплениями борода яростно топорщилась, пока глаза самого Мурадина неотрывно следили за мной. Брат короля Стальгорна нервно теребил рукояти своих молота и топора, грозя сорваться в бой в любую секунду, от чего на душе становилось скверно.

Я надеялся, что мой старый друг будет не так предубежден на мой счёт, но видя его состояние, становилось понятно, что без хорошей драки, попойки и дальнейшего хождения по бабам, всё так же перемешивающегося драками с единственным участником в моём лице, Мурадин не успокоится и продолжить рвать клоки волос с подбородка, проклиная меня на дворфийском языке при любом удобном случае.

Поймав момент, пока обе делегации собрались в небольшой кружок, делясь любезностями и новостями, я кивнул своему сородичу, желая отвести его в сторону, на что тот радостно оскалился, легко ускользая из под "неусыпных и внимательных" взглядов.

Мы пробирались сквозь ряды солдат, легко теряясь за их высокими телами и "длинными" ушами, которые те развесили, желая подслушать беседу важных задниц, в надежде потом подлизать какую-нибудь из них или похвастаться перед друзьями об узнанных новостях, которые услышали первыми.

"Тьфу, кабатские девки, чтоб вас орки залюбили. Будь у меня бочка пороха и пустота в башке, прибил бы большую часть, даже не вспотев".

Бросив взгляд назад, улавливаю понимающую усмешку Мурадина, старый хрыч наверняка мыслит также, значит ещё не всё потеряно.

Зайдя в отдалённый шатёр, я без всяких слов начал скидывать с себя всю мишуру, которую меня заставили надеть для встречи с Андуином и его прихвостнями.

Мои глаза неотрывно следили за Мурадином, который в точности повторял мои действия, отбрасывая в сторону оружие и броню, пока мы не остались по пояс голые и встав друг напротив друга, застыли в ожидании.

Сжав кулаки, я опустил их пониже, открывая щеку, как бы говоря, чтобы эта нерешительная баба ударила первой и Бронзобород меня не разочаровал.

Крепкий, отработанный годами тренировок хук, чуть не отправил меня на землю в первые пару секунд. В глазах потемнело и лишь долгие секунды спустя, там начало проясняться.

Натурально зарывав, увидев покровительственную усмешку от моего противника, вложил весь свой немалый вес в удар, пробивая прямой с правой руки. В момент столкновения, глаза Мурадина собрались в кучу и не мудрено.

Да, я не такой великий воин, как он. И дерись мы насмерть, меня бы отделали хорошенько, но сейчас мы прощаем обиды, показывая друг другу, что наша дружба ещё жива, хоть один из нас в натуральной ярости.

Никак не защищаясь, я выставил щёку вперёд и туда сразу же обрушился похожий на мой удар. От силы удара, кожа лопнула, покрывая кулак моего визави кровью.

В голове звенело, а лицо наливалось тяжестью, но было ещё слишком рано отступать, так что прикусив губы до крови, я просто от души вмазал ему в ухо, как настоящий колхозник.

Голова Мурадина закачалась, а пострадавшее ухо распухло моментально, наливаясь синевой.

Не сговариваясь, мы взяли небольшую передышку и сейчас злобно тяжело дышали, готовясь начать по новой.

Кивнув на вопросительный взгляд, я замотал головой, выдыхая и злобно ворча в бороду, снова выставляя голову вперёд, куда скоро обрушился очередной удар.

Так всё и продолжалось, а когда на наших лицах не осталось места, мы стали лупить себя в грудь и животы, порой ломая рёбра, отбивая печень и нанося множество других травм.

По прошествии получаса, когда на моей передней стороне тела не осталось и живого места, я чувствовал, как сознание, а может и жизнь, хер его знает... Покидали меня. Стоять на ногах было уже не вмоготу, так что напряг зубы в последний раз, чувствуя, как боль растекается по телу, но нового удара не последовало.

Мой старый друг не нанёс его и сейчас молча стоял напротив, опустив кулаки, взирая на меня хмурыми глазами. Под его веками собиралась скупая влага и лишь одинокая слезинка скатилась и скрылась в бороде, а я сделал вид, что не видел её.

-Не сберёг, - от этих слов было ещё больнее. Я знал, что выбора у меня не было, но именно я убил Бранна, от того слова Мурадина резали сильнее любого троллего копья, - я прощаю тебя за это.

В груди будто бы образовалась пустота, а дышать сразу же стало легче. Хотя может быть дело было в том, что я встал в позу, когда сломанные рёбра не тревожили меня.

Но само осознание произошедшего прямо окрылило меня. До этого момента, я и сам не замечал, как сильно на меня давило бремя вины за смерть младшего Бронзоборода.

Упав на задницу, я облокотился на руки, откидываясь назад и запрокинул голову, чувствуя, как сквозь опухшее лицо пробиваются солёные капли, обжигая свежие раны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/103075/3623056>